

Литературный календарь

19 век недаром называют золотым веком русской поэзии. В это время творили многие великие художники слова: Пушкин, Лермонтов, Тютчев, Некрасов. На этом фоне поблекли звезды многих поэтов, которых можно по праву назвать великими. Но для последующего века, для школьников советской и российской школ они остались в тени. Среди них и имя Аполлона Александровича Григорьева, русского поэта, переводчика, литературного критика, мемуариста, одного из самых оригинальных литературных и театральных критиков второй половины XIX века, автора известных русских романсов.

28 июля 2022 года ему исполняется 200 лет со дня рождения.

Аполлон Александрович появился на свет в Москве 28 июля (16 по ст. ст.) 1822 года. Его дед был крестьянином, который приехал в Москву на заработки из глухой провинции. За усердный труд на чиновничьих должностях этот человек получил дворянство. Что касается отца Аполлона Григорьева, он ослушался воли родителей и связал свою жизнь с дочерью

крепостного кучера. Только через год после рождения сына родители Аполлона поженились, поэтому будущий поэт считался незаконнорождённым ребёнком. Аполлону Григорьеву удалось получить личное дворянство лишь в 1850 году, когда он был в чине титулярного советника. Благородное звание, таким образом, было восстановлено. Но клеймо простолюдина не давало покоя Григорьеву на протяжении всей юности.

Рос маленький Аполлон среди «старой родни и праздной дворни», он был общим любимцем и баловнем, окружён всевозможными заботами и попечениями; до тринадцати лет его одевала нянька, и даже когда был студентом, его по-прежнему опекали, отпускали в театр только в сопровождении его друга А. А. Фета.

В 1838 году Аполлон Григорьев, не оканчивая гимназии, успешно сдаёт вступительные экзамены в Московский университет, после чего его принимают слушателем на юридический факультет. Изначально он собирался поступать на литературный, но отец настоял на том, чтобы его сын получил более прибыльную профессию. Учёба стала для Григорьева единственным способом избавиться от комплекса неполноценности и выделиться на фоне сверстников не своим низким происхождением, а знаниями.

Вся его жизнь превратилась в одну учёбу, если не считать минут, когда он позволял себе заниматься поэзией. Он дебютировал в 1843 году в июльском номере «Москвитянина» (стихотворение «Доброй ночи!»). Оно было обращено к Антонине Федоровне Корш, безответной любви Аполлона. В нем, как и в большинстве стихотворений за период с 1843 по 1845 годы, Григорьев обращался к романтическим образам роковой страсти при несовместимости характеров двух влюблённых («Ты рождена меня терзать», «Комета», «Над тобою мне тайная сила дана», 1843; «Две судьбы», «Прости», 1844; «Нет, не тебе идти со мной», «Молитва», «Когда в душе твоей, сомнением больной», 1845).

Все остальное время он работал не поднимая головы, заучивая конспекты наизусть. Он плакал над учебниками, посвящёнными наукам, к которым не имел расположения. Он постоянно дрожал от мысли об

отчислении, но зато он был круглым отличником. Его сочинения хвалил сам попечитель Университета граф С. Г. Строганов. В результате в 1842 году Аполлон Григорьев окончил курс лучшим. Но его психика не выдержала, у него началась тяжёлая депрессия, отравившая Григорьеву всю его короткую жизнь.

С декабря 1842 по август 1843 года Аполлон работал университетским библиотекарем. На библиотечном поприще он беспечно раздавал книги многочисленным друзьям, забывая их регистрировать, так что потом не знал, у кого их искать и как вернуть. Но ему повезло, хватились слишком поздно. То же самое повторилось и с местом секретаря Совета университета. Приступив к своим обязанностям в августе 1843, Григорьев ни разу не вёл протоколов заседаний. И это ему тоже сошло с рук - спасли симпатии профессоров.

В феврале 1844 года Аполлон бросил всё и тайно уехал в Петербург искать забвения от душевных страданий.

В Петербурге Григорьев в период с 1844 по 1845 год служил в Сенате и в Управе благочиния, однако затем решил оставить службу, чтобы посвятить все своё время литературному труду.

Образ жизни Григорьева за все время пребывания в Петербурге был самый бурный, и злосчастная русская «слабость», привитая студенческим разгулом, всё более и более его захватывала.

В конце концов Григорьев нашёл себе приют у В. С. Межевича, редактора театрального журнала «Репертуар и Пантеон». Он буквально вытащил молодого человека из пьяного угара дешёвых трактиров. С тех пор и до конца 1846 года Григорьев печатался в театральном журнале. В этом журнале состоялось становление его как литератора. Он опубликовал критические статьи на тему театра, рецензии на спектакли, а также множество стихов, несколько рассказов и драму в стихах "Два эгоизма" (в 1845 году). Тогда же появилась и его трилогия, первая часть которой –

"Человек будущего", вторая – "Моё знакомство с Виталиным" и заключительная – "Офелия".

Одновременно переводил: из Шекспира «Сон в летнюю ночь», «Венецианского купца», «Ромео и Джульетту», из Байрона «Паризину», отрывки из «Чайльд Гарольда» и др., из Софокла «Антигона», из Мольера «Школа мужей», эпизодически участвовал в других изданиях.

В 1846 году Аполлон Григорьев издал отдельной книжкой свои стихотворения, встреченные критикой не более как снисходительно.

В 1847 году, разочаровавшись в Петербурге, он вернулся в Москву и пробовал остепениться. Он устроился учителем законоведения в Александрийском сиротском институте и женился на Лидии Федоровне Корш – родной сестре его юношеской любви.

Однако вскоре из-за её легкомысленного поведения брак был расторгнут. У Григорьева снова началась полоса душевных мук и разочарований. Многие произведения этого периода жизни поэта, вероятно, не были бы созданы, если бы не жена Аполлона Григорьева и её легкомысленное поведение. В это время Аполлон Александрович создал поэтический цикл «Дневник любви и молитвы» - стихи о безответной любви к прекрасной незнакомке.

В период с 1848 по 1857 год Аполлон Александрович был преподавателем. Он вёл законоведение в нескольких учебных заведениях. Одновременно сотрудничал с журналами и создавал новые сочинения. В 1850 году Григорьев сблизился с редакцией "Москвитянина". Как-то сам собою вокруг их журнала собрался, по выражению Григорьева, «молодой, смелый, пьяный, но честный и блестящий дарованиями» дружеский кружок, известный как "молодая редакция". Членами кружка были А. Н. Островский, Л. А. Мей, П. И. Мельников-Печерский и другие молодые авторы. Они отстаивали идею органического произрастания искусства из национальной почвы.

По сути дела, это был отдел критики "Москвитянина".

За пять лет работы в «Москвитяине» с 1851 по 1856 гг. Григорьев написал более 80 статей, среди них «Русская литература в 1851 году», «Современные лирики, романисты и драматурги», 1852; «Русская изящная литература в 1852 году», 1853; «Проспер Мериме», «Искусство и правда», 1854; «О комедиях Островского и их значении в литературе и на сцене», «Замечания об отношении современной критики к искусству», 1855; «О правде и искренности в искусстве», 1856 и др. Но идеи «молодой редакции» в обществе остались практически незамеченными. Григорьев в силу своего антирационального характера писал спонтанно и никогда не структурировал текст. В итоге статьи получались неясными и запутанными. К тому же М. П. Погодин был крайне скуп на гонорары. Из-за денег молодая редакция в 1856 году распалась, журнал перестал существовать. Это было тяжёлой травмой для Григорьева. Не найдя достойного занятия на родине, в июле 1857 года он уехал во Флоренцию, устроившись учителем малолетнего графа И.Ю. Трубецкого.

В 1852-57 гг. Григорьев Аполлон Александрович вновь пережил безответную любовь, на сей раз к Леониде Яковлевне Визард. В 1857 году появился стихотворный цикл "Борьба", куда вошли наиболее известные стихи Григорьева "Цыганская венгерка" и "О, говори хоть ты со мной...". А. А. Блок назвал эти произведения перлами русской лирики.

Когда Григорьев прочитал «Цыганскую венгерку» своему другу, композитору Ивану Васильеву, тот сразу проникся чувствами поэта. Он обработал мелодию, сочинил знаменитые гитарные вариации. Так григорьевская «венгерка» стала песней. Очень скоро её начали исполнять цыганские хоры. Во вторую часть песни вошли строфы из стихотворения «О, говори хоть ты со мной...» Кто-то досочинил припев «Эх, раз, ещё раз!..», которого не было в стихах Григорьева. На основе григорьевской «венгерки» возник цыганский танец, который мы называем попросту «Цыганочкой». И в XX веке было создано немало вариантов этой песни, самые знаменитые – «Две гитары» Шарля Азнавура и «Моя цыганская» Владимира Высоцкого.

Поездка через Европу произвела на литератора колоссальное впечатление. Однако через год у Григорьева случился новый приступ

депрессии. Он мучился тоской и одиночеством. В 1858 году он разрывает отношения с кн.Трубецким и возвращается в Петербург, причина: на одном из светских обедов в Пале-Рояле он «напивается как сапожник, и после этого скандала закутил ещё больше» (писал А. Григорьев в своей «Исповеди»).

Весь 1859 год Аполлон Григорьев писал в «Русском слове», пытаясь передать публике сокровенные мысли и образы, обретенные им во время пребывания за границей. Всего было написано 22 статьи. Статьи Григорьева сильно правили ничего не смыслившие в литературе и искусстве редакторы, и он ушёл из журнала. В 1860-х годах Григорьев писал в разных изданиях.

В начале 1859 года Аполлон Григорьев сближается с М.Ф. Дубровской, по его собственным словам, «жрицей любви», взятой им из притона. Позднее она стала его гражданской женой, но счастья в жизни Григорьев так и не нашёл. Женщина с искалеченной душой и мужчина с израненным сердцем - почему они сошлись, кто знает? Скитания и финансовые проблемы продолжались. В своей жизни Григорьев словно испытывал все ипостаси человеческой личности: был мистиком и атеистом, масоном и славянофилом, добрым товарищем и непримиримым врагом-полемистом, нравственным человеком и запойным пьяницей. Все эти крайности в конце концов сломили его.

В январе 1861 года в Петербурге он провёл почти месяц в долговой тюрьме. В долговом отделении Григорьев пишет свои статьи для нового журнала братьев Достоевских «Время». В журнале печатаются ряд его статей под общим названием «Развитие идеи народности в нашей литературе со смерти Пушкина», посвящённых «народности», сущность которой автор пытался формулировать в течение всей своей литературной деятельности. Редакция не очень разделяет взгляды А. Григорьева, и он, прервав сотрудничество с редакцией, уезжает в июне 1861 года в Оренбург преподавать русский язык в Неплюевский кадетский корпус.

Однако эта поездка только усугубила состояние поэта. «Адские скучные уроки» и явное недоброжелательство оренбургской интеллигенции и сослуживцев по корпусу, долги, привели к трём попыткам самоубийства

(спасался от всего этого только загулами-запойми). К тому же в очередной раз произошёл разрыв с его супругой М. Ф. Дубровской.

В мае 1862 года Григорьев вернулся в Петербург без денег и без жены – она ушла от него.

Он начал снова сотрудничать в журналах Достоевских и театральном журнале «Якорь», но знавшие его отмечали, что Григорьев стал каким-то потерянным и равнодушным, это был надломленный человек, всегда находящийся под воздействием алкоголя; уже было пропито все имущество, его дважды выкупали из долговой тюрьмы.

Окончательно опустошённый душевными терзаниями, Аполлон Григорьев прожил на свободе всего четыре дня. 25 сентября (7 октября) 1864 года, в возрасте сорока двух лет, он умер от апоплексического удара (так тогда именовали инсульт). Смерть наступила мгновенно, в одночасье, он умер буквально с гитарой в руках, не успев взять очередного аккорда.

Похоронили критика и поэта на Митрофаньевском кладбище Санкт-Петербурга. Похороны были самые бедные, из писателей присутствовало только человек пять, в том числе Ф. М. Достоевский.

23 августа 1934 года, когда создавали мемориальное кладбище, прах Аполлона Григорьева перенесли на Литераторские мостки Волковского кладбища.

В 1876 году после смерти критика его статьи, разбросанные по разным журналам, собрал в один том Н. Н. Страхов. Однако и это издание не пользовалось популярностью. Тем не менее, среди небольших кругов литературоведов сильно возросло значение критических заметок, что написал Аполлон Григорьев. Стихи его даже не приняли всерьёз. Можно сказать, что поэзия была лишь увлечением для писателя, а основным делом стала критика.

Сегодня великое историко-литературное значение творчества А. Григорьева единогласно признаётся и российскими, и зарубежными

литературоведами и историками. Активно изучаются, читаются, цитируются его письма и литературно-критические статьи, участились диссертации о нём, было несколько популярных телепередач о жизни и творчестве, группа московских критиков учредила недавно литературную премию имени Аполлона Григорьева.